

Валерий Калинин (Донецк, Украина)

**ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ПОЭТОНИМОЛОГИИ
В ДОНЕЦКОЙ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ¹**

В статье проанализированы тенденции развития литературной ономастики в славянских странах. Определено место донецкой поэтонимологии в ономастической науке. Охарактеризованы отличительные черты донецкой школы поэтонимологии, направления и перспективы ее развития.

Kalinkin Valeriy Mikhailovich

**RESULTS AND PERSPECTIVES
IN THE DEVELOPMENT OF POETONYMOLOGY
IN DONETSK SCHOOL OF ONOMASTICS.**

The tendencies in the development of Literary Onomastics in Slavonic countries are analyzed in the article. The place of the Donetsk Poetonymology in Onomastic Science is determined. The peculiarities of Donetsk School of Poetonymology, directions and perspectives in its development are characterized.

Свое сообщение о развитии поэтонимологии в Донецкой ономастической школе здесь в Велико Тырново хочется начать с короткой реплики – перечня имен первых Председателей Болгарской академии наук – филологов и литераторов. Историк и филолог Марин Дринов, филолог Васил Стоянов, писатель и политик Климент Тырновский. Потом, после четвертьвекового перерыва²,

с 1926 года Академию снова возглавил филолог. Именно о нём скажу особо. Основатель Македонского научного института Любомир Милетич, руководивший БАН до 1937 года, был выдающимся языковедом-диалектологом, этнографом, историком и вообще входил в мировую интеллектуальную элиту конца XIX – первой половины XX века.

В 1933 году академия отмечала 70-летие своего председателя. Был издан сборник работ "въ честь на проф. Л. Милетичъ за седемдесетгодишната отъ рожденето му", в котором впервые в полную силу прозвучала тема собственных имен в художественной литературе. Имеется в виду статья Бема "Личные имена у Достоевского" [Бем 1933]. Альфред Людвигович Бем был историком литературы, литературным критиком, общественным деятелем русского зарубежья, но ономастом, исследующим поэтику собственных имен, не был. Тем не менее, автор первой в СССР "литературно-ономастической" диссертации В. Н. Михайлов отметил "смелую по постановке проблем в области поэтики собственных имен статью А. Бема "Личные имена у Достоевского"", в которой высказан ряд "общих методологических, принципиальных положений о специфике функционирования собственных имен в контексте художественного произведения", приведены "параллели из ряда произведений русской художественной литературы XVIII и XIX вв." [Михайлов 1956: 13].

А. Бем исходил из природы собственного имени как лексико-грамматической категории, и сформулировал задачу о необходимости выявить специфику поэтики собственных имен в художественной литературе. Он показал, что писатель ограничен в выборе собственного имени сферой своей языковой структуры, фактурой и исторически сложившейся семантикой имени и утверждал, что "самое элементарное требование поэтики имени заключается в согласовании всей системы наименований с общим художественным строем произведения" [Михайлов 1956: 13]. А. Бем обратил внимание и на звукопись личных имен и фамилий как фактор художественной действительности, подчеркнул значение национальной специфики собственных имен, остановился

на психологии выбора собственного имени писателем, и, наконец, сделал попытку в общей форме наметить тенденцию в историческом развитии принципов создания и использования собственных имен персонажей в русской литературе. Однако пафос статьи составлял всё-таки литературоведческий анализ, поиск прототипов персонажей Ф. М. Достоевского.

Обо всем этом я упоминаю потому, что болгарские ономасты, прислушавшись к голосу А. Бема, могли бы стать *и быть первыми* в этой области ономастических исследований. Но этого, к сожалению, не произошло и сегодня литературная ономастика в Болгарии значительно уступает по уровню развития топонимике и антропонимике, за развитием которых внимательно и с неизменным уважением следят представители Донецкой ономастической школы.

13 апреля 2012 года ономасты Украины, многочисленные друзья и коллеги, ученики и просто почитатели отметили 80-летие со дня рождения выдающегося ономатолога, основателя Донецкой ономастической школы, Заслуженного деятеля науки и техники Украины, академика Петровской академии наук и искусств, доктора филологических наук, Заслуженного профессора Донецкого национального университета Евгения Степановича Отина. В числе прочих его заслуг, о которых я в юбилейном году докладывал на нескольких конференциях, нужно назвать основание "третьего направления" деятельности Донецкой ономастической школы – исследование проблем, связанных с функционированием собственных имён в литературно-художественных текстах. Сегодня на этом направлении есть определённые достижения. Во всяком случае, донецкая поэтонимология развивается достаточно успешно. А началось всё в конце 70-х годов прошлого столетия, когда с лёгкой руки Е. С. Отина и его жены, литературоведа Н. В. Максимовой, мои научные усилия были направлены на изучение литературной онимии вначале в творчестве А. Грина, а потом русских писателей-романтиков вообще. Они были не только наставниками, но и продемонстрировали высокий класс поэтонимологических исследований в двух блестящих статьях: "О на коленях у

R-13 ("звукобуквенные" антропонимы в романе Е. Замятина "Мы" [Отин 1997] и "Стилистические функции собственных имен в рассказах В. М. Гаршина" [Отин 1998]). Это были не просто конкретные анализы онимии известных художественных произведений, а и методологическая рекомендация, суть которой сводилась к необходимости анализировать онимию методами и приёмами именно ономастических исследований с учётом их достижений на всех направлениях развития ономастических наук.

После меня у Е. С. Отина были другие ученики, посвятившие свои диссертационные работы литературной онимии. Те, что относятся к раннему периоду становления поэтонимологического подхода, в значительной мере представляют традицию советских литературно-ономастических исследований, бурно развивавшихся на Украине, в особенности, в рамках Одесской ономастической школы, руководимой Ю. А. Карпенко. Отличительные черты зарождающейся донецкой поэтонимологии выкристаллизовались позднее. Но, начиная с середины 90-х годов прошлого века, в работах представителей донецкой ономастики постепенно стали оформляться некоторые положения, составившие впоследствии аксиоматическую часть теории поэтонимологии. Для примера сошлюсь на кандидатскую диссертацию Г. П. Лукаш³ "Ономастикон прозаических произведений Владимира Винниченко". Кроме значимого для украинских учёных введения в научный оборот материала именно украинской литературой ономастики, исследование на практике иллюстрировало системно-иерархическое построение "ономастического пространства художественной прозы В. Винниченко", "центр которого составляют антропонимы, а периферию – топонимы и другие онимные классы". Ещё один справедливый вывод – "целостный характер онимного пространства художественных текстов" [Лукаш 1997] – сформулированный как результат изучения творчества одного автора, требовал новых практических анализов и всестороннего теоретического осмысления.

Понадобилось более десяти лет напряжённых поисков для того, чтобы вопрос о целостности "онимного пространства", вер-

нее, поэтонимосферы, обрёл ясные черты. В настоящее время наиболее полно он представлен в публикациях и кандидатском исследовании М. В. Буевской [Буевская 2011], показавшей, что поэтонимосфера является множеством, состоящим из компонентов различного уровня сложности и простых элементов, связанных разного рода отношениями. Это множество принципиально несводимо ни к семантической, ни к образной "сумме" компонентов. Активность поэтонимосферы обусловлена особым положением в структуре литературного текста и значимостью для реализации художественных целей. Совокупность компонентов различного уровня сложности и интегративный результат их взаимодействия порождают качественно новое с точки зрения семантики и лингвистической поэтики образование. Автор исследования, задавшись целью выявить ведущие зависимости и связи между компонентами поэтонимосферы и словесной тканью художественного произведения, не только установила универсальность некоторых характеристик, но и показала их динамические свойства. Развертывание текста произведения симультанно меняет каждый из компонентов поэтонимосферы, придавая новые черты и свойства синергетической семантике и конгенеративной поэтике онимов. Этот для большинства произведений неизбежно внутритекстовый процесс может оказаться вовлечённым в ход культурной жизни и вывести произведение и, не исключено, ключевые фрагменты поэтонимосферы в круг интертекстуальных отношений и, в конечном итоге, в семиосферу мировой культуры. Такое понимание проблемы ясно указывает, что как отдельные стороны, так и общие свойства поэтонимосферы как специфического конструкта литературно-художественного произведения ещё предстоит изучать не одному поколению исследователей.

Сегодня поэтонимология, в том числе, в рамках Донецкой ономастической школы оформляется в самостоятельную научную дисциплину, базирующуюся на прочном теоретическом фундаменте. Она располагает некоторым набором идей и понятий, аксиом и постулатов, опираясь на которые можно не только осуществлять конкретные исследования поэтики собственных имён в

том или ином художественном произведении, но и развивать теорию поэтонимологии. Этим вопросам посвящено несколько моих статей [Калинкин 1997; 1998а; 1998б; 1999а; 2000] и две монографии [Калинкин 1999б; 1999в] изданные в конце прошлого века. Отдельные аспекты проблемы рассматриваются во многих других публикациях до сих пор.

Однако для понимания того, чем и как занимались исследователи литературно-художественной оноимии и в чём состоит отличие поэтонимологической ветви Донецкой ономастической школы от других направлений изучения собственных имён, функционирующих в художественных произведениях, снова придётся оглянуться назад. Этими поучительными опытами мне приходится заниматься постоянно, потому что открывать для себя и других чужие, иногда незаслуженно забытые прозрения, находки и достижения я считаю своим долгом перед наукой. Кроме того, путеводным указанием в этом деле считаю откровение Ю. А. Карпенко, выдающегося украинского учёного, около полувека отдавшего исследованиям в области ономастики. Предваряя издание всех своих статей, посвященных литературной ономастике, он в 2008 году (!) писал: "<...> літературна ономастика – дуже важка дисципліна. *Майже все, написане про неї, належить до "перших шкиців"* (курсив и разрядка мои. – В. К.), за якими рано чи пізно прийде глибше пізнання" [Карпенко 2008: 3]. Так что все наши наработки и приобретения следует считать именно первыми набросками, эскизами будущей теории поэтонимологии.

Поэтонимология очень долго пробивала себе дорогу и обустроивала место в филологии. Достаточно напомнить, что через двадцать два года после защиты В. Н. Михайловым диссертации, в 1978 году один из плеяды блестящих его современников Э. Б. Магазилик в монографии "Ономапоэтика, или "Говорящие имена" в литературе" писал: "Изучение поэтической ономастики – дело отнюдь не традиционное. Более того, <...> и сегодня оно еще способно вызывать у многих крайнее недоумение, недоверие: допустимо ли, дескать, всерьёз заниматься таким... вздором?!" [Магазилик 1978: 7]. Говорящие имена "значит, всякие там Скотинины,

Коробочки, Очумеловы!.. И что из имён этих выжмешь? Что о них, кроме банальностей разве, можно поведать?" [Магазаник 1978: 3]. Думаю, что и сегодня, через 34 года после этого "вздоха сожаления", бытует в кругах, далековатых от филологии, то же мнение. А ведь библиография публикаций, посвященных собственным именам в литературных произведениях, только на русском и украинском языках давно перевалила за 2500 единиц и "вал" грозит превратиться в "девятый шквал".

Как показано выше, отдельные замечания, касающиеся *специфики функционирования* собственных имён в литературно-художественных произведениях звучали задолго до диссертации В. Н. Михайлова. Данное вразрядку словосочетание фиксирует, по-видимому, первую, безоговорочно принятую всеми презумпцию, теоретическое обобщение ономастической науки, касающееся литературной онимии. Действительно, в области функциональной собственные имена художественных произведений разительно отличаются от таковых и в языке, и в речи, не претендующей на реализацию эстетических целей. Значительно меньше различий в функциях онимов в художественной и бытовой или публицистической речи, ориентированной на реализацию выразительных возможностей собственных имён. Однако специфика функций онимов в художественной литературе всё равно существует. Это установленный и неоднократно подтверждённый десятками тысяч конкретных наблюдений факт. Это положение принято и донецкими поэтономологами. Но мы утверждаем (и показываем в своих работах), что исследование функций собственных имён в литературно-художественных текстах нуждается в продолжении не только и даже не столько в практических опытах, сколько в теоретическом осмыслении. Утверждения, касающиеся того, что собственные имена выполняют указательную (дейктическую), дифференцирующую, эстетическую, стилистическую, идеологическую, характеризующую и т. д. (список можно продолжить) функции, по сути, мало что добавляют к теории и фактически не способствуют развитию представлений о функциональной нагруженности литературно-художественной онимии.

По мнению сторонников идей донецкой ономастической школы, для поэтонимологии первостепенное теоретическое значение имеет вопрос о природе поэтонима, его генезисе и функционировании в хронотопе языка и культуры. От того, как исследователь понимает истоки образных возможностей поэтонима, в сущности, зависит и то, в какой мере описываемый поэтоним будет походить на "гистологический препарат", а в какой на "живое слово" органически сосуществующее с пространством языка и "смысловыми сферами произведения". В своё время украинский исследователь литературно-художественной антропонимии Л. Белей заметил, что "зарахування певного ЛХА (литературно-художественного антропонима. – В.К.) до одного з функціонально-стилістичних типів не означає відсутності в ньому ознак іншого стилістичного типу, які проявляються меншою мірою" [Белей 1997: 9]. Это было правильное наблюдение, приведшее к появлению понятия "стилистическая доминанта" в функционировании имени. Однако определение самой доминанты было "нетехнологичным". Всё отдавалось на откуп интуиции исследователя и, в сущности, зависело от степени его читательской компетентности. Мы исходим из того, что функция собственного имени в художественном тексте – это его специфическая деятельность в создании образности художественной речи. Одновременно – это зависимая "переменная", изменяющаяся вместе с изменением грамматической формы имени, синтаксических и семантических свойств контекста, информационного и эстетического содержания художественного высказывания в целом. Функция зависит от акта художественной коммуникации, непрерывно преобразующего и обновляющего передаваемую поэтонимом информацию. Поэтоним включен в отношения и смысловые связи с текстом произведения и широким контекстом культуры. Благодаря этому он обладает практически бесконечной смысловой валентностью. Он "бурлит" различными содержательными и интерпретативно-смысловыми возможностями и при этом способен накапливать и хранить информацию.

Многие годы донецкие поэтонимологи последовательно, на всех языковых уровнях исследуют функциональные свойства поэтонима как феномена художественной речи.

К наиболее значительным достижениям в области изучения звуко-символических свойств поэтонимов можно отнести некоторые работы и кандидатскую диссертацию Н. В. Усовой. Они посвящены изучению фонетической структуры поэтонимов как языковых знаков и элементов художественной речи, решению проблемы значимости их звуковой и графической стороны для осуществления авторского замысла поэтического произведения. Поэтонимы рассматриваются как специфические звукобуквенные комплексы, "эстетические знаки" в системе единиц языка – структурной первоосновы художественного текста. Их фонетическая выразительность "предзадана" самой природой проприальных единиц, присутствует в их структуре и обуславливает вариативные возможности реализации их фонетического потенциала в условиях конкретного произведения. Реализация фонетического потенциала поэтонимов возможна, во-первых, в микроконтексте [расширенный состав именной формы – двухкомпонентный (имя + имя, имя + отчество, имя + фамилия, двойная фамилия), трёхкомпонентный (имя + отчество + фамилия)]. Источниками стилистически релевантных свойств поэтонимов в этом случае становятся такие внутриименные фонетические взаимодействия, как инверсии имени и фамилии, различные типы повторов, паронимия и парофония, фонетические и графические зашифровки. В макроконтексте возможны разнообразные способы актуализации художественных возможностей фонетической и графической составляющей поэтонимов – фоноэмы – в процессе интеграции их в разные уровни поэтических структур. Способность фоноэмы к художественному преобразованию в условиях поэтического контекста определяет степень ее значимости и обуславливает особенности функционирования, взаимодействия и взаимосвязи звукобуквенных поэтонимов в иерархии фонетической, ритмико-интонационной и композиционной структуры текста поэтического произведения. [Усова 2006] В работах Н. В. Усовой исследованы лингвистические механизмы взаимодействия фоноэмы с внутренней организацией стихотворений (явлениями аллитерации, паронимии, рифмы, ритмизации, мелодических и других особенностей организации

поэтического текста) английской, немецкой, русской и украинской литератур.

Примером работ, связанных с изучением других (морфологического, лексико-семантического, словообразовательного и т. д.) уровней выразительности поэтонимов, могут быть исследования Н. В. Мудровой. В её диссертации, посвященной исследованию онимной игры как средства образности в художественном произведении, а также приемов сохранения и передачи игровой составляющей семантики поэтонимов средствами иностранного языка, проанализированы лингвистические механизмы онимной игры, представлены: обыгрывание структуры словоформы (категории рода и числа поэтонимов), словообразовательные и лексико-семантические средства (суффиксация). В сфере синтаксиса представлены сравнение, метафора, метонимия, лежащие в основе онимной игры. Изучение функционирования поэтонимов в языковой стихии балагурства и острология в текстах сказового характера показало тесную связь поэтики онимов с жанром произведений, широкие возможности использования паспортных имён, качественных антропоэтонимов (пейоративов, диминутивов, прозвищ), индивидуально-авторских онимных окказионализмов, образованных посредством контаминации и народной этимологии, а также каламбуров в стилистических целях. [Мудрова 2008]. Последние исследованы с учётом положений разработанных Н. В. Усовой для звуковой составляющей поэтонимов.

Вопрос о природе поэтонима, его генезисе и функционировании в хронотопе языка и культуры также не был оставлен без внимания в исследованиях донецких поэтономологов. Определённый интерес в этом направлении представляют исследования Т. В. Чуб и её диссертация "Влияние поэтонимогенеза на образные возможности проприальной лексики". В ней постулируемое донецкими поэтономологами положение о динамическом характере семантики и поэтики онимов в художественной литературе было рассмотрено применительно к явлению трансонимизации, активно использовавшемуся некоторыми поэтами-франкофонами (Ф. Вийоном, Ш. Бодлером, Э. Верхарном, П. де Ронсаром, П.-Ж.

Беранже и др.). Т. В. Чуб удалось доказать решающее влияние контекстной семантики на поэтику проприальных единиц, апеллятивно-онимных комплексов, дескрипций и онимных перифраз. А сопоставительный анализ развития содержательной структуры поэтонимов в оригинальном произведении и в переводах позволил выявить факультативные и облигаторные компоненты семантики, определяющие художественные свойства проприальных единиц. В работе был описан механизм влияния онимного каламбура, фамильного оксюморона, иронической антифразиса на формирование поэтики произведения. В русле заявленного донецкими поэтономологами нового направления исследований была рассмотрена синергетическая семантика и конгенеративная поэтика онимов [Чуб 2005]

Взгляды донецких поэтономологов на взаимоотношения поэтонимов с контекстом культуры, нашли отражение в ряде работ и в диссертации Э. А. Кравченко, ученицы Е. С. Отина. Она исследовала поэтику онимов романа В. Набокова "Приглашение на казнь" [Кравченко 2006]. Теоретическое осмысление "интертекстуального приема" использования Набоковым аллюзий на "историко-культурные имена" и повторное употребление поэтонимов из собственных произведений автора в поэтономологии способствовало развитию плодотворного вектора исследований механизмов реализации онимных аллюзий в интеллектуально осложнённых текстах современной художественной литературы. Кроме того, в русле идей Донецкой ономастической школы была реализована попытка структурирования содержательной сферы поэтонимов и убедительно продемонстрирована "работа" пародийной интенсификации на оживление "предтекстов" и аккумуляцию эстетической энергии для потенциальных "послетекстов". Однако идея дихотомии "аллюзийный / автоаллюзийный компонент" содержательной структуры поэтонима не представляется достаточно убедительной ввиду сомнительности существования онимных автоаллюзий в творческом сознании автора. Сутью аллюзий является намёк, "скрытое", "эзоповское" в употреблении. Прямые же отсылки, увы, не аллюзии. Впрочем, замечание это попутное,

не снижающее общую позитивную оценку вклада Э. А. Кравченко в развитие донецкой "фигуративной" ономастики.

Представленные в сообщении имена – это далеко не вся донецкая поэтонимология. К тому же, справедливости ради, можно констатировать, что представители поэтонимологической ветви Донецкой ономастической школы не привыкли "почивать на лаврах". Все мы, в том числе и автор этого сообщения, всегда критически относимся не только к исследованиям других ономастологов, но постоянно подвергаем скрупулёзному анализу собственные выводы и теоретические постулаты, понимая, что истин в последней инстанции не существует. Доказательством бескомпромиссного служения истине являются проникнутые духом дискуссии встречи на постоянно действующем международном ономастическом семинаре, две ежегодные конференции (Крымские Михайловские чтения и Святогорские ономастические чтения), наши специализированные издания ("Востокукраинский лингвистический сборник", "Филологические исследования", журнал "Логос ономастики"), аспирантские искания, уже выполняемые и планируемые докторские исследования. Не так давно мы под эгидой Фонда гуманитарных исследований и инициатив "Азбука" открыли сайт Донецкой ономастической школы. Мы надеемся, что его страницы станут "ареной встречи мыслящих и чувствующих" (А. Ф. Лосев) специалистов и ономастов-любителей, коллективный разум которых будет открывать новые тайны Имени.

Семь лет назад в докладе "От литературной ономастики к поэтике онима"⁴ я попытался подытожить теоретические поиски представителей донецкой ономастической школы, занятых изучением собственных имен в художественной литературе, и сжато сформулировать наше кредо. Предложил не просто запомнить "три П" (*поэтоним – поэтонимосфера – поэтонимогенез*), а воспринять их как девиз "новой исследовательской парадигмы в литературной ономастике". Тогда же была задана "пафосная составляющая" наших исследований. В лекциях и на заседаниях ономастического семинара я отстаивал право Имени на собственную науку. Один из аргументов звучал так: если до сих пор сущест-

вует и плодотворно развивается возникшее ещё в античности научное направление, именуемое "Философия имени", то необходимость и неизбежность общефилологического подхода к проблематике собственного имени является достаточным основанием для формирования и развития "Филологии Имени" со всеми вытекающими отсюда последствиями. Сегодня я с удовольствием констатирую, что аналогичное понимание существует в российской филологии. В 2007 году вышла в свет книга, посвященная памяти Владимира Николаевича Топорова, "Имя: Семантическая аура". В аннотации к книге содержится обещание: "Вслед за этим сборником последуют и другие того же направления". Так вот, серия, в которой будут теперь выходить исследования, посвященные проприальной лексике, получила название "Именослов/Имя: Филология имени собственного". Поэтому, возвращаясь к тому, о чем много думаю в последнее время, предлагаю своё видение проблемы, которую в своё время обозначил как название доклада: "Поэтонимология в контексте Филологии Имени".

Зная широко распространённое не только на Украине, но и в других странах, мнение "истинных" ономастов о любых направлениях функциональной исследований, позволю себе высказать, может быть, крамольную, но, как мне представляется, отнюдь не безосновательную мысль: по моему мнению, ономастические этимологии хоть с учетом текстов, хоть без оных – занятие для узкого круга филологической элиты или рафинированных эстетов от филологии. Поэтонимология же куда более демократична. Потому и рекрутировала она в ряды своих приверженцев огромное количество ученых. Имея в своем распоряжении неисчерпаемый материал для исследования, они могут совершить *и совершают* переворот (!) в ономастической науке.

Именно тем, кто занимается поэтонимологией, пришлось первыми прокладывать "дорогу в текст", исследовать среду обитания имени. Сегодня положение об обязательном учете свойств контекста, окружающего онимные единицы, воздействующего на них, и, что особенно важно, испытывающего ответные влияния, является непреложным исследовательским принципом. Семантичес-

кая аура собственных имен, возникающая в тексте, как оказалось, может значительно отличаться от свойственной уровню отдельных лексических единиц.

Развитие ономастической контекстологии способствовало поиску новых подходов к описанию семантики и поэтики имени. Изучение контекстной семантики и поэтики онимов стало особенно популярным в работах, посвященных конкретным литературным произведениям, открылась возможность исследовать контекстные синонимы, дескрипции, ономастические перифразы. В рамках разработки проблемы "Поэтоним и контекст" донецкими поэтономологами было положено начало исследованиям синергетической семантики сочетаний и конгенеративной поэтики онимов в микроконтекстах. В этом направлении пока сделано очень мало, но очевидны задачи. Необходимо целенаправленное изучение условий сочетаемости определенных типов онимов с разными группами апеллятивной лексики, обнаружение запретов и ограничений на комбинирование, объяснение результатов взаимодействия компонентов сочетания.

Обычно принято говорить, что слово приобретает значение только в контексте других языковых знаков. Однако этого недостаточно, когда речь идет о художественном произведении. Здесь слово "взаимодействует с другими словами <...>: притягивается к ним или отталкивается от них, гармонирует или диссонирует, в общем, пытается как-то определить свое положение в контексте. На многих уровнях – звуковом, семантическом, грамматическом, синтаксическом – слово штурмует контекст. Тот в свою очередь навязывает слову уступки, урезает часть его значения – определяет его. В мире сообщения царит насилие, здесь действует принцип взаимного ограничения отдельных составляющих" [Славинский 1975: 260].

Сложившиеся к настоящему времени представления о поэтике и семантике собственных имен требуют постановки вопроса о новом понимании процессов, описанием которых занимаются лингвисты. Стабильность собственных имен – не более чем видимость. От употребления к употреблению оним неуловимо изме-

няется и обыденному сознанию только кажется, что это одно и то же слово. На самом деле имена переменчивы и многолики. Одни, подобно неутомимым модницам, примеряют на себя разнообразные одежды смыслов, другие, как солдаты, если и меняют униформу, то только в соответствии с требованиями "устава". Но "одежды" – лишь внешняя, хорошо видимая сторона перемен. Внутренняя жизнь имени гораздо сложнее, а преобразования незаметнее. Можно считать, что любое слово, в том числе, имя собственное, – одновременно и константа, и переменная. Не будь слово константой, мы не понимали бы друг друга, а не будь оно переменной, язык прекратил бы существование. Первое свойство помогает общаться, второе составляет сущность коммуникации.

Собственное имя выделяет единичный объект из ряда однородных, имеющих одинаковое нарицательное обозначение, одинаковые сигнификат и денотат. Отношение собственного имени к денотату косвенное, через референт. Оноимогенез в направлении *оним* → *апеллятив* чреват превращением референта в денотат. Что и как при этом происходит – отдельная проблема. Иногда между "полюсами" (оним – апеллятив) зарождается, оформляется, какое-то время развивается, а затем либо исчезает, либо узуализируется *коннотоним* – имя в специфическом промежуточном состоянии, зависящем как от степени близости к тому или иному "полюсу", так и от множества других факторов (см. работы Е. С. Отина). Среди путей развития собственного имени существует давно входящая в сферу интересов ономастов трансонимизация. В этом процессе внешняя форма имени остается неизменной, но меняются и денотативно-сигнификативный комплекс, и референт. Даже этот далеко не полный перечень вариантов течения оноимогенеза показывает насколько сложным может быть кажущееся простым.

Прочитую слова Татьяны Михайловны Николаевой из предисловия к книге "Имя: Семантическая аура". Она настаивает на том, что "ветвление традиционной "ономастики" продолжается буквально на глазах", что появляется множество принципиально новых исследовательских направлений. "Исчерпаны ли все линии

анализа семантической ауры имени в тексте?" – спрашивает она. И отвечает? – "Конечно, нет" [Имя 2007: 6]. Хочу добавить, что именно поэтонимология, в буквальном смысле слова, вдохнула новую жизнь в ономастику и способствует преобразованию её в ФИЛОЛОГИЮ ИМЕНИ.

ЛИТЕРАТУРА

- Белей 1997:** Белей Л. О. Українська літературно-художня антропонімія кінця XVIII – XX ст. – АДД. – Ужгород, 1997. – 48 с.
- Бем 1933:** Бем А. Личные имена у Достоевского // Сборник въ честь на проф. Л. Милетичъ за седемдесетгодишната отъ рожденето му. – София. 1933. – С. 409–434.
- Буевская 2011:** Буевська М. В. Поетонімосфера художнього твору: лінгвальні та екстралінгвальні аспекти дослідження: автореф. дис. на здобуття ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.15. "Загальне мовознавство" / Донецький національний університет; Буевська Марина Володимирівна. – Донецьк, 2011. – 21 с.
- Имя 2007:** Имя: Семантическая аура / Ин-т славяноведения РАН; Отв. ред. Т. М. Николаева. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 360 с. – (ИМЕНОСЛОВ/ИМЯ: Филология имени собственного).
- Калинкин 1997:** Калинкин В. М. Несколько предварительных замечаний к теории поэтонима // Матеріали вузівської наукової конференції професорсько-викладацького складу за підсумками науково-дослідницької роботи: Філологічні науки. – Донецьк: ДонДУ, 1997. – С. 114–116.
- Калинкин 1998а:** Калинкин В. М. К вопросу о метаязыке поэтики онима (Статья первая: специальная терминология) // Вісник Донецького університету. Серія Б: Гуманітарні науки. – Вип. 1, 1998. – С. 131–138.
- Калинкин 1998б:** Калинкин В. М. Общая теория поэтонима. Предпосылки и перспективы разработки // Kieleckie Studia Rusycystyczne. – Т. 8, 1998. – С. 119–131.

- Калинкин 1999а:** Калинкин В. М. До визначення статусу поетики оніма як наукової дисципліни // Проблеми слов'янської ономастики. Збірник наукових праць. – Ужгород, 1999. – С. 53–58;
- Калинкин 1999б:** Калинкин В. М. Теория и практика лексикографії поетонимов (на матеріалі творчості А. С. Пушкіна). – Донецьк: Юго-Восток, 1999. – 247 с.
- Калинкин 1999в:** Калинкин В. М. Поэтика онима. – Донецьк: Юго-Восток, 1999. – 408 с.
- Калинкин 2000:** Калинкин В. М. Феноменология поетонима сквозь призму "Философии имени" А. Ф. Лосева // Восточноукраинский лингвистический сборник. – Вып. 6. – Донецьк, 2000. – С. 11–28.
- Карпенко 1986:** Карпенко Ю. А. Специфика имени собственного в художественной литературе // Onomastica XXXI, 1986. – S. 6–22.
- Карпенко 2008:** Карпенко Ю. О. Літературна ономастика: Збірник статей. – Одеса: Астропринт, 2008. – 328 с.
- Кравченко 2006:** Кравченко Е.О. Поэтика онимів у романі В. Набокова "Приглашение на казнь": автореф. дис. на здобуття ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.01. "Російська мова" / Е. О. Кравченко. – Дніпропетровськ, 2006. – 19 с.
- Лукаш 1997:** Лукаш Г. П. Ономастикон прозаических произведений Владимира Винниченко: Автореф. дис. на здобуття ступеня канд. філол. наук: 10.02.01 – Укр. мова / Днепропетровский государственный университет. – Днепропетровск, 1997. – 18 с.
- Магазаник 1978:** Магазаник Э. Б. Ономапозитика, или "Говорящие имена" в литературе. – Ташкент: Фан, 1978. – 146 с.
- Михайлов 1956:** Михайлов В. Н. Собственные имена персонажей русской художественной литературы XVIII – первой половины XIX вв, их функции и словообразование. Диссертация. – М., 1956. – 560 с. (+ АКД. – М., 1956. – 20 с.)
- Мудрова 2008:** Мудрова Н. В. Онімна гра як засіб поетики власних назв: автореф. дис. на здобуття ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.15 "Загальне мовознавство" / Н. В. Мудрова. – Донецьк, 2008. – 20 с.

- Отин 1997:** Отин Е. С., Максимова Н. В. О – на коленях у R–13 ("Звукобуквенные" антропонимы в романе Е. Замятина "Мы" // Литературное произведение: слово и бытие. К 60-летию М. М. Гиршмана. – Донецк: ДонГУ, 1997. – С. 338–346.
- Отин 1998:** Отин Е. С., Максимова Н. В. Стилистические функции собственных имен в рассказах В. М. Гаршина // Восточноукраинский лингвистический сборник: Выпуск четвертый. Сборник научных трудов. – Донецк, 1998. – С. 156–164.
- Славиньский 1975:** Славиньский Я. К теории поэтического языка // Структурализм: "за" и "против". – М.: Прогресс, 1975. – С. 256–276.
- Топоров 2007:** Топоров В.Н. От имени к тексту // Имя: Семантическая аура / Ин-т славяноведения РАН; Отв. ред. Т. М. Николаева. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 360 с. – (ИМЕННОСЛОВ / ИМЯ: Филология имени собственного). – С. 15–27.
- Усова 2006:** Усова Н. В. Фонетичні засоби виразності онімів у звуковому ладі поетичного твору : автореф. дис. на здобуття ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.15 "Загальне мовознавство" / Н. В. Усова. – Донецьк, 2006. – 20 с.
- Чуб 2005:** Чуб Т.В. Вплив поетонімогенезу на образні можливості пропріальної лексики: автореф. дис. на здобуття ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.15. "Загальне мовознавство" / Горлівський держ. педагогічний ін-т іноземних мов ; Чуб Т. В. – Донецьк, 2005. – 21 с.

БЕЛЕЖКИ

¹ Представляю сохранившиеся фрагменты доклада, произнесённого на конференции в Болгарии. Мой диск-накопитель испортился. Восстановить ни его, ни первичный текст доклада не удалось. Приношу извинения за неакадемичность изложения.

² В это время Болгарской Академией наук руководил политик Иван Гешов.

³ Для докторского исследования Г. П. Лукаш избрала другое направление Донецкой ономастической школы и сосредоточила внимание на функционировании украинской коннотонимии.

⁴ Прочитан в 2005 г. в Горловском пединституте иностранных языков (ныне подразделение Донбасского педагогического университета).

Сведения за автора:

Калинкин Валерий Михайлович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой украинского, русского языков Донецкого национального медицинского университета им. М. Горького. Сфера научных интересов: сравнительное языкознание, поэтонимология, ономография, психолингвистика, методика преподавания русского языка как иностранного. Адрес: квартал "Химик", дом 3, кв. 4, г. Макеевка Донецкой обл., 86033, Украина. Сайт: www.azbuka.in.ua; www.ukr-rus.dsmu.edu.ua Телефон: +38 (050) 297-42-20. E-mail: kalinkin.valeriy@mail.ru.